

Глава 62: Осмелитесь ли дать Кровавую Клятву?

Би Фань ускорил шаг, чувствуя некое смятие от встречи с неизвестным, и поспешно убрал тушу Вожака Комодо в сумку Инь Ян.

Человек вышел к ним. У него было бородатое лицо, с жидкими бакенбардами, и выглядел он на тридцать с лишним лет.

«Бородатый Ван!» - Одинокий Лист был потрясен.

Синему Дракону было любопытно, и поэтому он спросил: «Ты знаешь его?»

Синий Дракон указывал пальцем в сторону бородача.

«Ван Чжун. Он очень знаменит. Его называют Бородатый Ван. Он один из самых популярных гениев молодого поколения и заслуживает свою репутацию», - ответил Одинокий Лист.

Он продолжал рассказывать о Ване, но это звучало так, будто он говорил больше себе, чем Би Фаню и Синему Дракону, поскольку его голос был тихим от страха: «Ван Чжун не принадлежит ни одной секте и у него нет учителя. Ему всего двадцать три, но он выглядит так, как будто ему лет сорок. Он один из сильнейших бойцов нашего поколения, настолько, что он даже избил некоторых известных молодых боевых мастеров Секты Цзю Да, всего лишь деревянным мечом. Он - грозный молодой талант, его очень трудно одолеть».

«Кто ты? Я никогда не слышал о тебе раньше», - Бородатый Ван усмехнулся, а его тон казался унижающим.

«Одинокий Лист Бэй Мина, ты не мог слышать обо мне», - ответил Одинокий Лист.

Он казался готовым к тому, что Ван Чжун нападет на него в любой момент, и его кулаки были сжаты.

«И правда. Я никогда не слышал о тебе раньше. Убирайся с дороги», - Ван Чжун прошел прямо мимо Одинокого Листа.

Он быстрым шагом шел к Би Фаню, его глаза были полны ярости.

«Отдай мне тушу этого Комодо, или я заберу твою».

У Ван Чжуна был очень сильный низкий голос. Каждый его шаг демонстрировал его силу, и он начал стеснять Би Фаня своим присутствием.

Внутренняя энергия Ван Чжуна достигала вершины уровня «Трансформации». И вдобавок к этому он казался довольно сильным физически.

Би Фань мог почувствовать его огромную энергию грозную физическую силу. Но дело было не только в этом. То, как он двигался и говорил. Сильный и самоуверенный, как будто его нервы были свиты из стали.

Этот парень не был таким, как Гоу Мин, Ван Чжун был очень опытным бойцом и прошел бесчисленные битвы. Это отразилось на его языке тела, который пропитан боевым духом и жаждой убивать. Он определенно был более сильным противником, чем Гоу Мин, гораздо более сильным.

С другой стороны, Би Фань только что устроил ожесточенную битву. Хотя он уже принял гранулы регенерации Дэн, все равно должно было пройти еще немного времени, прежде чем он сможет полностью восстановить свои силы.

Если бы он вступил в бой с Ван Чжуном сейчас, это он наверняка сыграет с ним злую шутку.

Взгляд Би Фаня метался: ему нужно было найти способ задержать Ван Чжуна. Ему нужно было найти способ заработать себе достаточно времени, чтобы восстановить свою энергию и силу.

«Ван Чжун, не так ли? Хочешь эту тушу Комодо? Почему бы тебе не прийти и не получить ее?» - спросил Би Фань.

Би Фань держал в руке свой пурпурный пернатый меч, готовый к битве. Независимо от того, насколько силен противник, он никогда не должен казаться слабым; ему нужно было запутать Ван Чжун.

Ван Чжун заметил высокомерное презрение Би Фаня, и в глубине души начал сомневаться в себе.

По правде говоря, Ван Чжун не был уверен, смог бы он убить этих двух драконов Комодо, и с такой же легкостью, с какой это сделал Би Фань. Поэтому он не был уверен, что Би Фань не держит козыря в рукаве. Кроме того, Би Фань только что вышел из жестокой битве, но заявлял, что уже готов к новой. Ван Чжун не мог осмелиться так рисковать, не проанализировав ситуацию.

Ван Чжун долгое время обучался сам и научился хорошо доверять своим инстинктам.

«Ты пытаешься напугать меня? Это не так просто, малец», - Ван Чжун продолжал приближаться к Би Фаню, но его темп замедлился.

Би Фань улыбнулся: «Бородатый Ван, мы так и будем стоять тут, или все же начнем бой? Ты боишься за свою жизнь, или боишься, что ее отниму я?»

Синий Дракон и Одинокый Лист в ходе боя исчерпали большую часть своей энергии, и не могли помочь Би Фаню в полной мере, что было ему хорошо известно. Он знал, что сейчас он сам по себе.

"Бой? Похоже, мы сейчас говорим о ставках?" - Ван Чжун неожиданно вызвал интерес к ставке.

Ван Чжун считал, что жизнь была азартной игрой, а он любил азартные игры настолько, что был готов ставить на кон свою жизнь во время битв.

Он считал себя прирожденным игроком.

Теперь он видел азарт в словах Би Фаня, и он, несомненно, был бы очень рад принять вызов.

Би Фань заметил это изменение и заявил: «Я вижу, что ты большой человек, сильный. Ты умеешь сражаться. Давай сразимся. Тот, кто победит в битве, получит все, если у тебя нет других предложений?»

«Что поставлено на карту?» - Ван Чжун прищурил глаза.

«Если я проиграю, ты заберешь тушу Комодо. Если я выиграю, ты оставишь нас в покое, и мы

никогда больше не встретимся», - заявил Би Фань.

«Ставки слишком малы; нет никакого смысла принимать их.» - Ван Чжун покачал головой.

Ван Чжун мог разглядеть, что Би Фань тоже был осторожен и даже немного испугался. И поэтому он попытался надавить сильнее.

Би Фаню нужно было поднять ставки, потому что он боялся, что, если он этого не сделает, Ван Чжун может напасть на них без колебаний, и в этом случае он может легко убить всех троих, а затем забрать все ценности.

Здесь был только один закон, закон джунглей.

Ван Чжун чтит этот закон, и если дать ему волю, он не постесняется последовать ему.

У Ван Чжуна не было ни поддержки, ни окружения, ни мастера. Его практика зависела исключительно от ресурсов, которые он добыл.

Он действительно готов убивать людей для укрепления своей силы.

«Хорошо, тогда давай поднимем ставки!» - Би Фань рассмеялся: «Ты смеешь поднимать ставки?»

«Игра началась!»

Выражение лица Ван Чжуна постоянно менялось, поскольку он пытался понять истинные намерения Би Фаня.

«Нет, ты не сможешь», - с холодным голосом склонился Би Фань.

Ему необходимо было еще немного времени, чтобы восстановить достаточное количество энергии, и в этот момент он сможет выступить против Ван Чжуна. Но ему все еще нужно больше времени, чтобы быть уверенным в победе.

Ван Чжун рассмеялся: «Кто сказал, что я не могу? Как насчет этого? Если я выиграю, все трое станут моими верными подчиненными и беспрекословно будут мне подчиняться. Ты будешь делать то, что я тебе скажу».

Лица Синего Дракона и Одинокого Листа резко побледнели, оба они считались новыми талантами своего поколения, и они, конечно же, не хотели быть ставками в чужой игре, особенно, когда на кону их свобода.

Би Фань сказал: «Ван Чжун, вы это нечестная ставка. Я могу пообещать только себя. Они просто мои друзья. Я не могу решать за них».

«Не переживай, сначала я убью тебя. Потом убью их, а потом я возьму все ваши трофеи. Все просто», - Ван Чжун улыбнулся.

Одинокий Лист пошатнулся от гнева: «Бородатый Ван, ты слишком зазнался. Ты не протянешь долго, когда школа Бэй Мин придет за тобой».

Ван Чжун указал на Одинокого Листа: «Ты угрожаешь мне? Так все и будет, если вы не согласитесь, тогда я сначала убью вас, а потом разберусь с ними».

Синий Дракон, перевел взгляд сначала на Би Фаня, потом на Ван Чжуна, затем снова на Би Фаня и в конце концов заговорил: «Я верю в своего брата. Я верю в силу Би Фаня».

Зубы Одинокого Листа глубоко впились ему в губы, и его глаза вспыхнули, отражая затруднительное положение его разума.

Би Фань заговорил: «Спасибо за доверие, брат. И поверь мне, что я не подведу тебя».

Би Фань поблагодарил Синего Дракона, надеясь соблазнить Одинокого Листа, ему нужен был его голос.

В реальной битве Би Фаню было бы тяжело, но состязание был другим, не было никакой угрозы для жизни, и слова могли повлиять на такие бои.

Одинокий Лист, наконец, решил и сказал: «Я тоже верю. Я соглашусь с условиями Би Фаня».

«Ван Чжун, наше слово за твое. Теперь, если ты проиграешь, ты подчинишься моему руководству и наоборот, это наша кровавая клятва. «Кровавая клятва - это клятва на крови, поэтому никто не сможет отступить от нее в будущем», - заявил Би Фань.

После его замечания вся троица - Синий Дракон, Одинокий Лист и Ван Чжун, поменялись в лице.

Одинокий Лист и Ван Чжун, были особенно обескуражены, так как они никогда не собирались выполнять свои обещания, и нарушили бы свое слово, если бы проиграли.

Когда дается Кровавая клятва, пути назад нет.

В этом мире Кровавая клятва была очень сильным и таинственным обетом. Если кто-то нарушал ее, то изначально все идет хорошо, ничего не предвещает беды. Но в конце концов жизнь нарушителя обета идет под откос, переворачивается вверх дном, и все становится против него.

Би Фань полностью изменил расклад со своей Кровавой клятвой, чем заработал себе много времени.